

Милова М.И.,

*доктор политических наук,
профессор кафедры политологии
Института социальных наук*

Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

ЭТНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЗАЦИИ, ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются особенности этнополитической модели Болгарии, которая сложилась за годы демократического транзита. Автор анализирует региональный, национальный, политический и социально-культурный аспекты интеграции и адаптации основных этнических групп — болгарских турок и цыган — в болгарскую национальную общность.

Ключевые слова: этническая модель, интеграция, адаптация, болгарские турки, цыгане, партия ДПС.

Конец XX ст. продемонстрировал различные этнополитические конфликты и кризисы, связанные с развалом СССР и Югославии, объединенной Европой и посткоммунистическими процессами. Этнические проблемы, с которыми сталкиваются новые государства и многие регионы, несомненно, являются сложными, деликатными, и требуют таких политических решений, которые бы минимизировали последствия выхода из кризисных ситуаций.

В странах Европы эти проблемы возникли давно и в значительной степени связаны с эмигрантами и их потомками (Франция, Испания), этническим меньшинством — цыганами, которые фактически не интегрируют в какие-либо иные общности и т.д. Проблема здесь заключается в мультикультурном развитии через интеграцию меньшинств и их новых поколений в уже сложившиеся государственные системы. В посткоммунистических странах этнические проблемы принципиально иные. С развалом СССР, Югославии и Чехословакии представители доминирующего этноса (русские в Прибалтике, Украине, Молдове, чехи в Словакии, сербы в Боснии, Косово и пр.) стали меньшинством. И в отличие от Европы, проблема меньшинства вписывается в другой контекст, когда речь идет о создании новых государств с участием различных этнических общностей. Степень сложности этих процессов различна. Формируются новые этносы, новые языки (к примеру, сербохорватский разделился на три языка — сербский,

хорватский и боснийский). Этническое формирование означает пересмотр и переписывание истории, сопровождающиеся многими мифами, иллюзиями, претензиями и т. д.

В политическом плане в образовавшихся государствах появляется возможность злоупотреблений государственной властью со стороны нового этнического большинства, что порождает проблемы не только национально-государственного, но и регионального масштаба. В. Кимличка (Канада) отстаивает идею о моральной ответственности посткоммунистической демократии в обеспечении прав этнических меньшинств, а Р. Гейден, характеризуя конституционное регулирование в многонациональных обществах, высказывает некоторую обеспокоенность «конституционным национализмом», т.е. этническим характером конституций в восточноевропейских странах, в преамбулах которых провозглашается демократия «для членов нации большинства, а не тех, кто принадлежит к национальным меньшинствам» [1]. С другой стороны, возникает сепаратизм меньшинств, что приводит к вооруженным столкновениям и затяжным кровопролитным войнам (Карабах, Молдова, Словения, Хорватия, Косово). Трудности демократического перехода серьезно отразились на некоторых меньшинствах и генерировали комплекс новых проблем. Перечень можно продолжить и нельзя гарантировать, что цикл завершён. Обозначенные акценты требуют постоянного внимания не только со стороны политиков, но являются актуальными для обществоведческой науки.

Целью статьи является исследование опыта Республики Болгария (РБ) в решении этнополитических проблем 90-х гг. XX в. — начала XXI в.

В задачу автора входит анализ содержания болгарской этнической модели, с одной стороны, как достижение демократического перехода, а с другой, как комплекс проблем социально-политической, этнокультурной интеграции и адаптации этнических групп, в основном, турок и цыган, которые в последнее время существенно сказываются на развитии социально-политического процесса.

В начале 90-х гг. XX ст. ни в одной стране балканского региона не было такого этнического напряжения, как в Болгарии, причины которого кроются в истории, политике и религии. За годы демократического развития были достигнуты значительные успехи в решении многогранной и противоречивой проблемы этнических меньшинств, в частности болгарских турок.

Болгарская этническая модель — это своеобразный способ поиска выхода из тупиковой ситуации в межэтнических отношениях, в которую была загнана страна в результате «возродительного процесса» [2]. Выработка такой модели — это достижение посткоммунистического перехода, хотя оценка её не столь однозначна как среди болгарских политиков, так и среди историков и политологов (И. Костов, И. Баева, Е. Калинова, В. Стоянов, П.-Е. Митев и др.) [3]. В отечественной науке эта проблема мало изучена. Отдельные её аспекты рассматривались В. Бурдяк и автором данной статьи. И хотя этнонациональные проблемы в Украине носят иной характер, актуальность её сохраняется [4].

Так называемый «возродительный процесс», проведенный режимом Т. Живкова в 1984-85 гг., имел целью создание единой гомогенной общности путём «оболгаривания» этнических турок. Он включал, прежде всего, замену их имён на болгарские и славянские, запрет на ношение национальной одежды, преподавания на национальном языке, ограничение возможности вероисповедания, сокращение турецкоязычных изданий и пр. Такие меры политического руководства страны можно квалифицировать как государственное насилие над личностью около миллиона турецкоязычного и мусульманского населения Болгарии. Сложившаяся атмосфера подозрений и незащищённости ухудшила отношения между двумя общностями — болгарами и этническими турками, получила поддержку со стороны других мусульманских групп и привела к созданию сложной и взрывоопасной обстановки в стране. Международное сообщество восприняло эту акцию как этническую чистку и поставило Болгарию в исключительно сложную международную ситуацию.

Разжигание националистических страстей, выселение в Турцию летом 1989 г. более 300 тыс. болгарских турок привело к серьезным последствиям, которые сказались на экономическом и социальном положении болгарского общества и явились одной из причин, ускоривших падения режима Т. Живкова. В 1990 г. толпы болгар скандировали «Болгария для болгар», «Остановите отуречивание болгар!», «Турки в Турцию» и пр. Страна была на грани гражданской войны.

За годы демократического перехода выход был найден и, как считают болгарские исследователи и политики, модель его уникальна [5], хотя это не означает, что проблемы решены и не требуют дальнейших серьёзных и эффективных решений. Болгария предложила Европе модель, которая, трансформируя этнические противоречия и конфликты в политический процесс, нейтрализует их и даёт возможность восстановить добрососедские отношения в повседневной жизни христиан и мусульман, не доводя до возникновения кризисных ситуаций. Содержание этой модели можно свести к следующему:

- создание Движения за права и свободы (ДПС) в 1990 г. во главе с А. Доганом решило проблему политического представительства турецкого меньшинства;

- этническая партия отказалась от национализма этого меньшинства и от реваншизма;

- был найден компромисс основных политических сил, которые отказались от национализма большинства;

- эволюция этнического объединения ДПС в нормальную политическую партию с либеральной ориентацией, получившей международное признание (член Либерального Интернационала, Европейской Либеральной партии), которая конструктивно участвует в политической жизни Болгарии;

- маргинализация некоторых радикальных этнонационалистических формаций (объединений). Огромную роль сыграло посредничество гражданских объединений и отдельных личностей, которым доверяли обе стороны.

Как отмечал в докладе на 6-й Национальной конференции (2006 г.) лидер А. Доган, наличием партии ДПС Болгария демонстрирует Европе «политическое ноу-хау, т.е. политическое представительство национального меньшинства, как главное содержание болгарской этнической модели», обращая внимание европейцев на необходимость самоосознания проблематичности межэтнических отношений в их мультикультурных обществах» [6].

Сравнивая преодоление этнического кризиса в Болгарии с положительным опытом Румынии, которая с самого начала преобразований поощряла этнические партии (было создано 17), международные наблюдатели отметили именно болгарский опыт. Он стал возможным, потому что с самого начала демократических преобразований выход из кризиса был необходим всем политическим силам. Для политического руководства первостепенное значение имело восстановление доверия международной общественности и получение демократической легитимации бывшей компартии — БКП/БСП. А это было невозможно без

разрешения этнического кризиса. Поэтому одним из первых решений «новой» власти явилось принятие Закона об отмене имён, что было проведено в исключительно короткие сроки для всех желающих вернуть свои имена [7]. Для новообразованной оппозиции в лице Союза демократических сил (СДС) было невозможно разыгрывать националистическую карту. Было бы политическим абсурдом считать, что антикоммунистическая оппозиция, считающая себя демократической силой и рассчитывающая на внешнюю поддержку, может продолжить скомпрометировавшую себя политику БКП. Позиция ДПС, поддержанная туркоязычными и мусульманскими избирателями, сводилась к активному и конструктивному участию в болгарской политической жизни. Турецкий национализм нашёл своего выразителя, но остался изолированным и был исключён самой партией, как основа для политических или иных конфликтов. Можно отметить, что важную роль сыграла традиция болгарской толерантности, которая является частью болгарской национальной идеи, на чём акцентировал ещё в 19 веке Васил Левский.

Утверждение этой модели проходило в сложной политической борьбе. Ключевой аргумент противников модели заключался в том, что ДПС — «этническая партия». Как известно, Конституция Болгарии запрещает создание партий на этнической основе. Однако Конституционный суд подтвердил юридическую правомочность ДПС. За годы посткоммунистического перехода она всегда имела постоянную электоральную поддержку, значительно расширив её в последние годы, и не только за счёт болгарских турок. Так в 1990 г. — 23 места (6,03%), 1991 — 24 (7,54%), 1994 — 15 (6,25%), 1997 — 19 (7,5%), 2001 — 21 (7,45%), 2005 — 34 (14,7%) [8]. За это время она участвовала во всех коалициях, помогала формировать правительства то левых, то правых сил, чаще играя на левоцентристском поле, но при этом считая себя политическим «центром». Такая позиция не устраивала правые силы, которые неоднократно пытались её атаковать. Это ощущалось и на последних парламентских выборах в 2009 г., где партия ДПС в очередной раз подтвердила свой рейтинг, набрав более 15% голосов избирателей и далеко не только в местах проживания этнического меньшинства.

Во время избирательной кампании в местные органы власти в 1999 г. лидер СДС, тогдашний министр-председатель И. Костов неожиданно объявил, что «существующая этническая модель — это проклятие Болгарии». И. Костова не устраивало независимое поведение ДПС. На фоне электоральных приливов и отливов, восходов и падений основных политических сил, ДПС была

вызовом со своей стабильностью и независимостью. Против партии ДПС была предпринята морально-политическая и организационная атака путём оказания помощи в создании дублирующей организации и конкурентных лидеров. Постоянные «инициативы» правых сил по поводу этнических отношений и проблем в стране продолжались вплоть до 2001 г., когда к власти пришла партия Национальное движение Симеона Второго (НДСВ), получив абсолютное большинство в парламенте и сформировав совместно с ДПС правоцентристское правительство. Таким образом, было продемонстрировано политическое решение проблемы. Сегодня, в преддверии президентских выборов в острой политической борьбе по-прежнему многие этнические проблемы сильно политизируются, хотя их содержание переведено в лоно социальной политики.

Демократический прогресс Болгарии несомнен. РБ в 2004 г. стала членом НАТО, с 1 января 2007 г. — член ЕС. В политическом плане этническая модель является большим достижением. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что это модель переходного периода, и не может быть перенесена в новые условия, она нуждается в осмыслении и изменении. На повестку дня выносятся новые проблемы. На этом фоне необходим следующий шаг — к другим, социальным стандартам. От демократии возможностей — к демократии реальностей, т.е. от этнополитической к этносоциальной модели. От особой толерантности, проявленной в момент опасности — к универсальной толерантности как части будничной жизни.

Проблема интегрирования турецкоязычной общности в болгарскую нацию сохраняется, что даёт основания для стимулирования разного рода националистических тенденций, которые прослеживаются в современной болгарской политике и используется как дестабилизирующий фактор, хотя напряжение иногда создаётся самим меньшинством, т.е. разногласиями в среде самих мусульман (суниты, шейты, разные религиозные объединения).

Центральной проблемой обеспечения этнического равновесия, на наш взгляд, является социально-экономическая ситуация и необходимость её улучшения. Как для болгарских турок, так и для других этнических субгрупп характерна не просто крайняя бедность, а постоянная генерация бедности и гетоизация. Болгария среди стран ЕС занимает последнее место по уровню заработной платы и доходам на душу населения.

Большую социальную проблему составляют цыгане (ромы) как субгруппа, которые ассоциировались раньше с дрессированным медведем, гадающей цыганкой и гончарных дел мастером.

Теперь — с просящим на улице ребёнком, ловким воришкой в трамвае, пользователем электричества, который за него не платит и пр. Глубокая и длительная историческая и этническая социальная изоляция этой группы создает колоссальные проблемы её интеграции не только в болгарскую нацию. По последней переписи населения (февраль, 2011 г.) в Болгарии проживает 7,365 млн. человек, в том числе болгары — 5,7 млн. (84%), турки — 590 тыс. (8,8%), цыгане — 325 тыс. (4,9%) [9]. Этот этнос всегда занимает третью позицию. В 2001 г. турки составляли 746664 чел, т.е. около 9,2% от общего числа населения (7 млн. 799 тыс.), а цыгане 370908 чел. Прирост по сравнению с 1992 г. составил 18,2%, в то время как остальные общности показывали убыль. Некоторая убыль цыган за последние годы связана в основном с миграционными процессами. Отдельного внимания требует рассмотрение ситуации внутри самой группы. Цыгане не выглядят отдельной самостоятельной группой, но и интегрироваться в другие социальные и этнические группы не стремятся. Анализ процессов идентичности, адаптации и интеграции проводится в специальной литературе, которую в данном случае мы не рассматриваем.

Обострение указанной проблемы связано с событиями в Болгарии в сентябре 2011 г., когда под колёсами автомобиля известного цыганского барона в селе Катунца погиб 19-летний болгарин. Эти события послужили поводом для антицыганских выступлений, прокатившихся по всей Болгарии, и по-новому обнажили проблему цыган, которая имеет не столько этнический, на наш взгляд, сколько социальный и политический аспект и активно используется в предвыборной гонке кандидатов в президенты, выборы которого пройдут 23 и 30 октября 2011 г.

Проблема интеграции цыган стала проблемой Евросоюза, вызвавшая специальное обсуждение на саммите ЕС в октябре 2010 г. после некоторых действий властей Франции по выселению цыган в Румынию и Косово. Эти действия получили неоднозначные оценки, учитывая необходимость соблюдения прав меньшинств. С другой стороны, они создают много проблем этнического и социального характера (не работают, не учатся, не платят налоги, совершают преступления, но их не наказывают, у многих нет паспортов и пр.) При этом ЕС им платит как неработающим пособие 17-20 евро в месяц, в то время как болгарин не получает такого пособия как представитель этнического большинства и пр. Это, безусловно, обостряет отношения, которые в итоге из локального этнического конфликта перерастают в социально-политическую проблему европейского масштаба.

Международные исследования показывают, что цыгане в Болгарии находятся в значительно менее благоприятных условиях, чем цыгане в Румынии или Венгрии [10], и требуют специальной политики по интеграции их в болгарское общество.

В культурно-духовной сфере прослеживаются интересные феномены. На уровне массового сознания сохраняются этнические предрассудки, страхи, мифы и негативные стереотипы против маргинализованного меньшинства. Социологи отмечают парадоксальное противоречие. Один и тот же человек (болгарин) заявляет, что поддерживает близкие личные отношения со своим соседом-турком, но не хочет слышать о правах турецкоязычного меньшинства в целом (даже о праве своего соседа читать газеты на родном языке). Такое двойственное отношение, когда сосед как отдельная личность выражает надёжность и безопасность, а сосед как представитель меньшинства, наоборот, создаёт ощущение безопасности, свидетельствует о том, что страхи и стереотипы не исчезли, а лишь ушли на второй план. В повседневной жизни на первый план выступают личные отношения. Но в кризисной обстановке этнические общности выступают как коллективы и всё становится иным: сосед теперь не просто сосед, а представитель мусульман.

Сегодня, когда Болгария и Турция находятся в одной и той же военнополитической организации, следовало бы ожидать, что боязнь юго-западного соседа уже в прошлом. Однако 40% тех, для кого «возродительный процесс» является преступлением, думают, что в будущем опасность со стороны турецкой державы существует. 67% компромиссного большинства боятся исламского фундаментализма и т.д. [11]. Но и меньшинство испытывает этническую мнительность, страхи и беды, которые остались в памяти поколений. Отсюда, необходимы особые усилия политических сил, чтобы завоевать доверие этих общностей.

Оказалось, что самая сложная, трудно разрешимая этническая проблема решена положительно. Однако она демонстрирует ряд неожиданных поворотов и парадоксов. Например, самый острый этнический конфликт затих намного быстрее, чем можно было себе представить в 1989 г. Этническая по электорату партия, вначале считавшаяся наибольшей угрозой державности, оказалась балансирующим в критических ситуациях и важным стабилизирующим фактором. Не признаваемая в начале перехода ни левыми, ни правыми силами, сегодня она обласкана обеими сторонами, которые периодически переходили в оппозицию, а она всегда была в правящей коалиции. И когда министр-председатель в 1999 г. заявил в парламенте, что «болгарский национализм мёртв», только лидер

этнической партии, болгарский турок А. Доган выступил за «умеренный болгарский национализм».

Демократические перемены, отмечают болгарские исследователи, позволили обеспечить этническому меньшинству изучение родного турецкого языка, но оказалось, что молодые представители национального меньшинства проявили больший интерес не к родному, а к английскому языку. Когда была предоставлена возможность свободного исповедования ислама, оказалось, что болгарские мусульмане не особенно религиозны и т.д. Вот такой наблюдается социально-культурный парадокс.

Этнические меньшинства времён социализма страдали от уравниловки и ассимиляции, а теперь — от дифференциации и маргинализации. Раньше — насилие осуществлялось сверху, политико-административными методами властей, сегодня — снизу, экономическими реальностями, общественным мнением и т.д. В первом случае была поставлена под вопрос этническая идентичность, во втором — физическое существование. Социологи фиксируют ещё один удивительный парадокс: в последние годы наиболее пострадавшее меньшинство смотрит на социализм намного положительней, чем на демократический переход, когда оно получило все права и свободы.

Процесс дифференциации делит общество не просто на этническое большинство и меньшинство, а и в самом меньшинстве возникла дифференциация, которая проникает и в другие общности армян и евреев. И снова парадокс. В Болгарии, стране, которая гордится спасением своих евреев во время Второй мировой войны (сегодня их почти не осталось), наблюдался невероятный бум антисемитской литературы. При этом антисемитская пропаганда не изменила реального положения евреев, их место в культурной жизни страны, среди элиты, да и в обществе в целом. Не подлежит сомнению, что её представителями может гордиться любой болгарский гражданин, однако проблема существует. Отсюда следует, что социальное измерение этнополитической модели свидетельствует о наличии более глубоких проблем, требующих усилий не только политических сил, а и всего болгарского общества.

В заключении отметим, что выход в решении проблем этнических меньшинств различный для Европы и для бывших социалистических стран, особенно, в Юго-Восточной Европе и бывшем СССР. В первом случае, можно говорить о специальных мерах по защите эмигрантов и их интеграции, о мерах против дискриминации и расизма. Во втором случае речь идёт об основных задачах создания стабильного гражданского общества и эффективной политической демократии. В Западной Европе «другие» этносы сталкиваются

больше с частными проблемами, а в Юго-Восточной Европе — с фундаментальными. Это очень важное различие. Как отмечает болгарский политолог П.-Е. Митев «на западе континента мультикультурность надстраивается над продолжительным историческим развитием и находит своё выражение в объединительной идее ЕС. В восточной части мультикультурность подстраивается, т.е. должна быть заложена в основе новых государственных образований и реализовываться в атмосфере социальной дифференциации» [12], которая сопровождает современные демократические преобразования.

Литература:

1. Вступ. Проблеми демократизації: порівняльний аналіз політичних змін у Східній Європі // У пошуках правильної парадигми: концептуальні перспективи посткомуністичного переходу у країнах Східної Європи : пер. з англ. / За ред. Д. Гузіни ; гол. ред. серії і автор передм. Дж. Перлін ; наук. ред. О. Кокорська. — К. : Ай-Бі, 2003. — С. 33-34.
2. Мілова М. І. «Відроджувальний процес» як фактор кризи тоталітарного правління у Болгарії / М. І. Мілова // Держава і право. Зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. Вип. 22. — К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2003. — С. 630-642;
3. Калинова Е. Българските преходи. 1939—2002 / Е. Калинова, И. Баева. — С. : Парадигма, 2002. — 511 с.; Стоянов В. Турското население в България между плюсите на етническа политика: *Bulgaria — Turcica 2* / В. Стоянов. — С. : ЛИК, 1997. — 251 с. и др.
4. Бурдяк В. І. Республіка Болгарія на зламі епох: політична трансформація суспільства / В. І. Бурдяк. — Чернівці : Рута, 2004. — С. 341—358; Мілова М. І. На шляху до парламентської демократії: болгарський варіант : монографія / М. І. Мілова. — Одеса : Астропринт, 2005. — С. 255; Мілова М. І. Болгарський варіант постсоціалістичного переходу: характер, особливості і парадокси / М. І. Мілова // Дослідження світової політики : Зб. наук. праць. Вип. 27 / Шеф-засновник, голов. ред. Є. Є. Камінський. — К. : Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2004. — С. 135—152 и др.
5. Програмна Декларация на VI-а Национална конференция на ДПС — 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : info@dps.bg; Предаване «Преци всичко» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.izbori2005.start.bg.
6. Шеста Национална конференция на ДПС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.dps.bg.
7. Стенографски протокол. Пленум на ЦК на БКП. петък, 29 декември 1989 // Понеделник. — 1999. — № 3-4. — С. 93—111; Закон за имената на българските граждани // Държавен вестник. — 1990. — 9 март.
8. Избори — 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.dps.bg/ ; www.izbori2005/bg
9. «Роден край». Всеукраїнски държавен културно-просветен вестник на българите в Украйна. — № 35 (1053). — 2011. — С. 1.
10. Митев П.-Е. Българската левица — пѣтица в новия век / П.-Е. Митев // Ново време. — 2002. — бр. 6. — С. 72.
11. Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 1994—1998 // Фондация «Изследване на младежта», 2002. Институт «Иван Хаджийски». — София, 2004.
12. Митев П.-Е. Българският етнически модел — проблематизирано постижение в обединяваща се Европа / П.-Е. Митев [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.iris-bg.org.

Мілова М.І. Етнічна модель сучасної Болгарії: проблеми політизації, інтеграції та адаптації. — Стаття.

Анотація. В статті досліджуються особливості етнополітичної моделі Болгарії, яку було створено за часи демократичного транзиту. Автор аналізує регіональні, національні, політичні та соціально-культурні аспекти інтеграції та адаптації основних етнічних груп — болгарських турків та циган — у болгарську національну спільноту.

Ключові слова: етнічна модель, інтеграція, адаптація, болгарські турки, цигани, партія РПС.

Milova M.I. Ethnical model of modern Bulgaria: problems of politicization, integration and adaptation. — Article.

Summary. The article studies peculiarities of Bulgarian ethnopolitical model, which was created during democratic transit years. The author analyses regional, national, political as well as socio-cultural aspects of integration and adaptation of major ethnic groups, Bulgarian Turks and Gypsies, into Bulgarian national integrity.

Key words: ethnical model, integration, adaptation, Bulgarian Turks, Gypsies, Party MRF (The Movement for Rights and Freedoms).